
Глава 1

— Никаких дач и рыбалок! — Мария была категорична и с вызовом посмотрела на мужа — полковника уголовного розыска Льва Ивановича Гурова.

— Это почему еще? Вообще-то, это наш отпуск, и мы можем распоряжаться им как хотим, — пытался возразить Станислав Крячко, но его собственная супруга Наталья так многозначительно посмотрела на него, что друг, соратник и сослуживец Гурова сразу же сник.

Они спорили уже целый час, и спор этот происходил вечером на даче у Крячко, где они справляли день рождения Натальи. Кроме Гурова и его жены, на этот семейный праздник был приглашен и генерал Петр Николаевич Орлов — друг и по совместительству непосредственный начальник Гурова и Крячко, которые уже больше тридцати лет служили под его началом в Главном управлении уголовного розыска МВД России. Именно он и был, так сказать, виновником этого самого спора, а вернее, не он сам, а его решение отпустить своих подчиненных в заслуженный отпуск. Причем сразу обоих, да еще и в июле, что было само по себе не просто редким, но просто-таки уникальным случаем. Обычно Орлов строго придерживался правила, которое установил сам для себя как начальник главка, — не разбрасываться кадрами и в отпуск отпускать сотрудников только по одному.

Что же стало причиной таких перемен в решении, и почему он вдруг нарушил установленное им же самим правило, оставалось загадкой и для Гурова, и для Крячко. Их началь-

ник и друг не стал распространяться на сей счет, и на все вопросы подчиненных отвечал только загадочной усмешкой и пожатием плеч.

Узнав о таком решении начальства, Лев Иванович и Станислав, конечно же, обрадовались и стали строить планы. И эти планы, которые касались безмятежного отдыха на даче Крячко и, соответственно, спокойной и продуктивной рыбалки на местном озере и реке, протекающей неподалеку, вдруг были безжалостно и коварно нарушены их женами.

Узнав от супругов, что им предоставили целых три недели безмятежности, женщины созвонились, встретились на нейтральной полосе — в одной из многочисленных кофеен на Пятницкой — и пришли к выводу, что они, как жены полковников уголовного розыска, достойны большего, чем быть кухарками и огородницами на даче. А потому решили нарушить планы своих мужчин и провести совместный отпуск в Анапе. Солнечные ванны, туры на пароходике, посещение дельфинария и океанария, вечерний променад по набережной, прогулки по магазинам прельщали их куда больше, чем каждодневная чистка наловленных мужьями окуньков и карасей.

О своем решении Наталья и Мария объявили своим вторым половинкам сразу же после праздничного обеда. Мало того что дамы заявили протест и категорически отказали мужьям в том виде отдыха, который они запланировали, они еще и поставили их перед фактом, заявив, что уже нашли подходящий отель и даже забронировали в нем два номера.

— Вы просто не представляете, каких усилий нам стоило найти в разгар сезона отпусков эти номера! — заявила Мария. — Хорошо еще, что у меня в Анапе живет давняя подруга, и у нее есть знакомая, сестра мужа которой работает в одном из отелей. Та быстро обзвонила своих знакомых и нашла один-единственный более-менее приемлемый вариант — отель «Фантазия» с опцией «все включено» и не с варварским ценником. Въезд через два дня.

— Интересно, а как мы туда будем добираться? — ехидно прищурился Станислав Крячко.

Лев Иванович хмуро промолчал. Зная свою супругу, он подзревал, что их жены не только забронировали номера, но и позаботились о билетах на самолет. Но он ошибся.

— Поедем на нашей машине, — безапелляционно заявила Наталья. — С билетами на самолет мы пролетели, все уже выкуплены заранее, а на поезде мы бы не успели ко времени заезда в отель. Машина новая, водителя у нас два — ты и Лева, так что доберемся туда меньше чем за сутки. Нужно только заранее наметить удобный маршрут. Чем я вам и предлагаю заняться прямо с завтрашнего утра.

Крячко с растерянной улыбкой посмотрел на Льва Ивановича, ища у него поддержки и безмолвно спрашивая, есть ли у них еще варианты отмазок, чтобы не ехать на юга, но Гуров только хмуро пожал плечами. Тогда оба они молча посмотрели на Орлова, который сидел в шезлонге с баночкой пива, улыбался загадочной улыбкой Джоконды и, как кот, щурился на солнце. В ответ на хмурые взгляды своих друзей он лишь чуть приподнял брови, как бы говоря, что он тут вовсе ни при чем и спросу с него никакого.

Пауза затянулась. Дамы уже праздновали победу, переглядываясь с довольным видом, а их мужья сидели насупившись и уныло просчитывали, сколько дней у них останется на рыбалку и дачу после того, как они вернутся из Анапы обратно. Ни Станислав Крячко, ни Лев Иванович Гуров никак не ожидали, что их жены, узнав о совместном отпуске мужей, так быстро получают добро от начальства и на свой двухнедельный отпуск, что и позволило им, собственно, затеять эту поездку на море.

— Кстати, порыбачить вы можете и на море, — нарушил молчание спокойный голос генерала Орлова. — Помнится, лет пять назад, в Сочи, я выходил на рыбалку на яхте и поймал приличного саргана и еще кучу всякой мелочи. Мне ее там же, на судне, почистили, разделали и пожарили. Ставрида там очень вкусная. Да и бычки... — Петр Николаевич закатил глаза, словно бы говоря, что у него нет слов, чтобы описать все прелести морской рыбалки и вкуса свежепожаренной рыбы.

Гуров и Крячко воззрились на Петра Николаевича, осмысливая полученную информацию, а потом, заговорщицки переглянувшись между собой, с улыбкой посмотрели на жен.

— Ну раз уж вам так хочется на море... — начал Крячко.

— То как мы можем лишить вас этого удовольствия, — продолжил Лев Иванович.

Наталья Крячко, которая была по характеру и натуре своей наивной и не так догадлива, как Мария, обрадовалась:

— Вот так бы и давно! А то не поедем, нам и тут неплохо...

На этот раз промолчала Мария Гурова, но при этих словах Натальи она наклонила голову и улыбнулась так таинственно, что Лев Иванович заподозрил, что их негласные планы и надежды порыбачить в открытом море находятся под большим вопросом. Он тоже промолчал, но для себя решил, что поговорит со Станиславом чуть позже, когда они останутся один на один и будут разрабатывать маршрут до Анапы, по которому поедут на машине Крячко.

Глава 2

Пятиэтажный отель «Фантазия» не был самым шикарным отелем на побережье, до моря нужно было идти не меньше ста пятидесяти метров, а до центра города и вовсе добираться на автобусе. Но ни Льва Ивановича Гурова, ни Станислава Крячко это обстоятельство, в отличие от их жен, нисколько не волновало. У них были планы несколько другого рода, чем прогулки по антикварным лавочкам, сувенирным магазинам и посещение океанариума. Хотя они и согласились на предложение жен подождать с этим невероятно увлекательным занятием и хотя бы три дня просто позагорать на пляже.

Лев Иванович не любил загорать в силу того, что его кожа быстро сгорала на солнце, и все усилия Марии, а вернее, тех защитных кремов, которыми она щедро намазывала и себя, и мужа, никак не способствовали приостановке этого процесса. Но зато Гуров любил плавать, и плавал он просто отлично. Это поднимало ему настроение и сглаживало все остальные

неприятные моменты пребывания на общественных пляжах. Он также не любил пляжную толпу и предпочитал отдых в спокойной обстановке вдали от суеты и от бестолкового снования туда-сюда полураздетых людей. Поэтому на общественных пляжах он и вовсе чувствовал себя не в своей тарелке.

Нет, Лев Иванович не был интровертом в полном понимании этого слова и не чурался людей. В конце концов, его работа в уголовном розыске предполагала активное общение и с коллегами, и со свидетелями, и с агентурой. Гуров просто не любил безликую толпу, а не самих людей как таковых. Ему было проще общаться с кем-то индивидуально, тет-а-тет, видеть в человеке личность, смотреть ему в глаза, слышать голос, улавливать интонацию, читать язык жестов и поз. Тогда он четко понимал, с кем и как нужно разговаривать, какой подход найти к человеку, будь он хоть свидетель, хоть жертва, хоть преступник. Гуров легко определял характер людей, с которыми ему приходилось общаться, чуть ли не с первого взгляда, что и помогало ему в его нелегкой работе.

А вот как можно иметь дело с многоликой, многогласной и многохарактерной толпой — он не понимал. Да и не хотел понимать. Толпа для него была не человеком, а некой инопланетной бездушной субстанцией, от которой никогда не знаешь, что ожидать.

Впрочем, Гуров знал, что ко всему, в том числе и к пляжам, заполненным народом, можно привыкнуть. Вернее, привыкнуть не к самой толпе, а к вынужденной ситуации. Нужно только подождать какое-то время, и тогда уже начинаешь не обращать внимания и на гул голосов вокруг, и на постоянное мельтешение тел перед глазами, и на то, что десятки пар глаз могут рассматривать тебя, как зверушку в зоопарке, оценивать, сравнивать...

Номера в «Фантазии» супруги Гуровы и Крячко получили на разных этажах. Жены Гурова и Крячко стояли в очереди к регистрационной стойке, а их мужья маялись рядом в ожидании, когда можно будет отнести вещи в номер и переодеться. Духота стояла невероятная, и кондиционеры в холле с ней явно не справлялись.

— Других свободных номеров не было, — вздохнула Мария. — Все остальные номера были забронированы еще в апреле. И это все потому, что именно в эти дни наши столичные писатели решили провести итоги какого-то литературного конкурса не в душных залах своего союза, а с комфортом — на морском побережье. Как говорится — совместить полезное с приятным. Это нам еще повезло, — добавила она, — что четыре человека не смогли по каким-то причинам приехать, и номера остались свободными.

— М-да, — только и нашелся, что ответить жене, Лев Иванович.

Даже Станислав Крячко, который обычно никогда не лез за словом в карман, вдруг как-то неожиданно притих и только оглядывался на активно снующих по холлу мужчин и женщин.

Все гости отеля, по наблюдениям Гурова, были возрастом далеко за сорок и одеты практически одинаково — на всех были надеты белые футболки с логотипом «Наследники Шерлока Холмса». Большинство — мужчины, и все как на подбор — с бородами разной длины и формы и заметными брешками. Женщины, которых было в разы меньше, были, наоборот, худыми как сельди и молодящимися. Несмотря на ужасную жару, на них был такой слой макияжа, что Гурову удивительно было, почему весь этот грим до сих пор не потек с них разноцветными ручьями. Жена Льва Ивановича, Мария, хотя и была актрисой театра, никогда не позволяла себе вне спектаклей такого безобразия и красилась только слегка. А в летнюю жару и вовсе обходилась только гигиенической губной помадой.

«Наверное, именно поэтому она у меня такая красавица и даже сейчас выглядит намного моложе своего возраста», — подумал Лев Иванович и посмотрел на супругу с такой теплотой и любовью, что Мария, почувствовав его взгляд, повернула к нему голову и ободряюще улыбнулась.

Станислав Крячко, в отличие от своего друга Гурова, к толпе относился спокойно и даже снисходительно. Его гораздо больше заинтересовала надпись на футболках, чем количество народа, толкущегося в холле.

— Скажите, а что у вас тут за мероприятие проходит? — обратился он с вопросом к проходящему мимо него сотруднику отеля.

— Писатели въезжают, — кивнул тот на небольшую компанию в белых футболках, которая о чем-то негромко разговаривала, встав в кружок. — Они у нас на неделю сняли все номера и конференц-зал заодно. Это, так сказать, детективщики. Будут решать, кто лучший детективный рассказ в этом сезоне написал. Они к нам каждый год навещаются.

Сотрудник посчитал, что свой долг он выполнил, и поплыл дальше с важным и значимым видом.

— Ну надо же! Вот так совпадение! — удивился Станислав и рассмеялся.

Лев Иванович, который внимательно и хмуро слушал ответ, ответил:

— Нехорошо это.

— Что плохо? — поинтересовалась Мария, повернувшись к мужу. Она закончила регистрацию и уступила место Наталье, которая протянула секьюрити паспорта.

— Все плохо, — мрачно заметил Лев Иванович. — И что народу много, и что весь этот народ является графоманами, которые пишут на тему, в которой совершенно не смыслят, и что мы оказались с ними в одном отеле.

— Ты имеешь в виду детективный жанр? — улыбнулась Мария и посмотрела на кучку писателей, стоявших неподалеку. — Так вот, я хочу тебя обрадовать. Ни один писатель — ни романист, ни детективщик, как выразился охранник, или фантаст — никогда еще не писал о том, что он сам испытал, или о том, что он знает, как свои пять пальцев. Искусство писательства хотя и требует погружения в произведение, но не требует от писателя быть главным героем своего произведения на сто процентов. Разве что писатель пишет свою автобиографию. Ты ведь не думаешь, что Конан Дойл перед тем, как придумать Шерлока Холмса, сам начал ловить преступников, применяя им же придуманный дедуктивный метод?

— Сравнила Конан Дойла и этих, — усмехнулся Гуров. — Сегодня таких самозванных писателей вон сколько развелось, —

кивнул он на проходящих мимо мужчин и женщин в белых футболках. — Косой косить можно.

— Ну не все же они графоманы, — попытался смягчить настроение друга Станислав. — Наверняка среди них найдется кто-то, кто вдумчиво вникает в то, о чем пишет.

Лев Иванович скептически посмотрел на Крячко и промолчал. Станиславу оставалось только улыбнуться и похлопать Гурова по плечу.

— В конце концов, каждый зарабатывает свой хлеб, как умеет, — примирительным тоном заявила присоединившаяся к ним в разговоре Наталья. — Ну что, идемте по номерам. Отдохнем, распакуем вещи, а потом спустимся пообедать и решим, что будем делать дальше, — предложила она.

* * *

Через час они вчетвером сидели на улице за столиком кафе при отеле и просматривали карту меню. Все были голодные и поэтому больше обращали внимание на названия блюд, чем на окружавших их людей.

— Простите, у вас можно взять свободный стульчик?

За спиной Льва Ивановича раздался приятный женский голос. Он оглянулся и увидел симпатичное миниатюрное создание. Миниатюрное не в смысле возраста, а в смысле комплекции. Женщина была невысокого роста, худенькая, стройная, с некрупными чертами лица. Если бы Лев Иванович увидел ее со спины, то никогда бы не подумал, что это зрелая женщина в возрасте за сорок, скорее подросток. Но лицо женщины хотя и выдавало ее возраст, было все-таки молодежь и вполне соответствовало народной мудрости, что «маленькая собачка до старости шенок». Да и накрашена она была лишь слегка, что сильно отличало ее от всех остальных женщин, которых Гуров наблюдал в холле отеля. Было в ее внешности и еще что-то неуловимое, что затронуло Гурова. Но не как мужчину, которого привлекла яркая или необычная внешность, а как эстета другого рода. Ему показалось, что эта женщина словно светится

изнутри каким-то светом, присущим только добрым и ранимым людям.

— Да-да, конечно, берите, — улыбнулась женщине Мария, пока Лев Иванович соображал, что ответить незнакомке.

Женщина легко подняла за спинку довольно тяжелый деревянный стул и, сказав «спасибо», отошла к столику по соседству. Лев Иванович смутился и своего оценивающего взгляда, и того обстоятельства, что сам не ответил ей сразу на просьбу. Но это смущение длилось недолго. Мария отвлекла его вопросом о заказе, и он тут же забыл и незнакомку, и свет, исходящий от нее, и свое смущение.

— Ну, так чем же мы сегодня займемся? — поинтересовался Станислав Крячко, когда официант — молодой парнишка (наверное, подрабатывающий на каникулах студент) принял заказ и отошел от их столика.

Обсуждение и разработка маршрута прогулки по городу отвлекли Льва Ивановича от неприятных мыслей и предчувствий, которые накатили на него после того, как он узнал, что две недели ему предстоит жить бок о бок с писателями, пишущими на тему раскрытия разного рода (в основном, конечно же, кровавых) преступлений. Он сам не понимал, почему, но ощущение дискомфорта появилось в нем именно тогда, когда он узнал, на какую тему пишет собравшаяся под крышей отеля писательская братия.

* * *

Второй раз Лев Иванович увидел миниатюрную женщину из кафе уже ближе к вечеру того же дня, когда они вчетвером возвращались с прогулки по городу. Женщина, которую сопровождал мужчина лет пятидесяти пяти, вместе с Гуровыми и Крячко вошла в лифт и назвала этаж, на котором поселились и Лев Иванович с Марией. По тому факту, что на ней было надето симпатичное ситцевое платье в мелкий цветочек, а не дурацкая белая футболка с еще более дурацким, по мнению Крячко и Гурова, логотипом, полковник решил, что она не имеет отношения к писателям, а является такой же простой